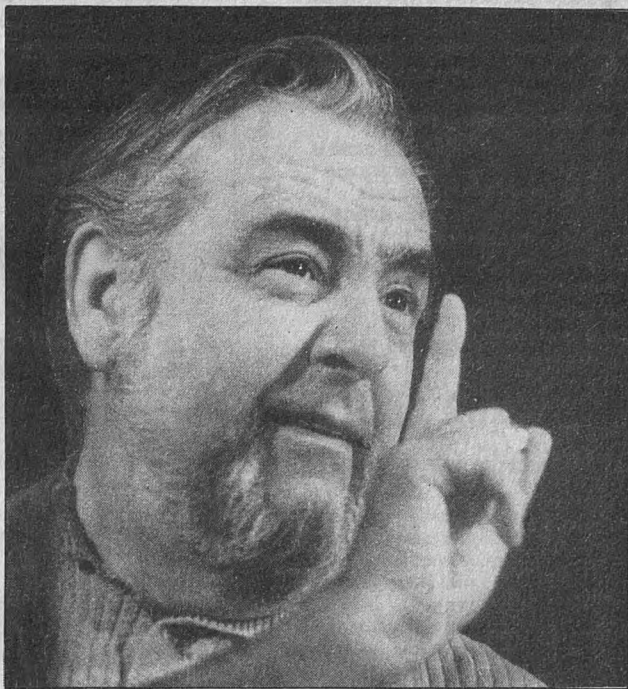

Рыцарь сцены

2 января исполняется 80 лет прославленному режиссеру, народному артисту СССР, художественному руководителю Театра им. Вл. Маяковского, профессору Российской академии театрального искусства, воистину патриарху московской сцены **Андрею Александровичу Гончарову.**

Больше месяца длился фестиваль-смотр спектаклей учеников Мастера (а их у него великое множество не только по всей России, но и по всему миру), в котором приняли участие помимо москвичей театры из Якутии, Литвы, г. Тольятти, руководимые воспитанниками А. Гончарова. С просьбой поделиться своими мыслями о Мастере редакция «Московской правды» обратилась к художественному руководителю Театра им. М.Н. Ермоловой **Владимиру Алексеевичу АНДРЕЕВУ.**

- Я и сегодня, когда мой собственный «монолог» идет уже «под занавес», - говорит В. Андреев, - не перестаю думать о том, насколько мудр был Андрей Михайлович Лобанов, когда в те далекие времена, подчас рискуя, брал в товарищи тех молодых талантливых людей, кто сегодня стал гордостью нашей отечественной культуры. Среди них был и режиссер, в педагогике Андрей Александрович Гончаров, в драматургии Леонид Генрихович Зорин, сложно, драматично начинавший своей пьесой «Гости», Юрий Трифонов, которого Лобанов привел на подмостки с его «Студентами».

Помню Андрея Александровича молодым: всегда красивый, загорелый, всегда с теннисной ракеткой. Уже тогда проявлялась крутость его характера. Одни любили его, другие побаивались. Побоялись те из студентов, кто ленился и считал, что мастерство актера можно усвоить без особых усилий. А Гончаров требовал полной отдачи, полной. Забегая вперед, скажу, что эту требовательность я ощутил на себе, когда, еще будучи студентом 2-го курса, был приглашен Лобановым в Ермоловский театр, где трудился тогда и Гончаров. После одной очень непростой, довольно изнурительной репетиции Гончаров крикнул: «Прогоним все еще раз». Страшно уставший, я позволил себе возразить режиссеру: «Андрей Александрович, я уже весь выложился на сегодня». Последовала пауза, а за ней получасовой монолог Гончарова, в котором в мой адрес произнесены словосочетания и словообозначения, не поддающиеся пересказу. Никогда после я не слышал, чтобы Гончаров так кричал. Разумеется, я сделал вид, что оскорблен, обижен, хотя прекрасно понимал справедливость его гнева, и до сих пор благодарен ему за урок. Мне повезло, потому что все студенческие работы - этюды, отрывки - мы делали с Гончаровым. Помню, как в отрывке из «Поднятой целины», где я был Нагульновым, стремясь повторить яростный показ Гончарова, я так мазнул бутылочным наганом партнера, что репетицию пришлось остановить. Нет, Гончаров приучал нас не к изнурительному труду, а к творчеству, не терпящему полумер. Это может показаться несоответствием в человеке, который клянется верностью МХАТу, его принципам действия, пережива-

ния. На самом же деле гончаровские интонационные подсказы помогали нам, студентам, понять, ощутить суть происходящего и себя в этой сути, именно так направить действие, что я помню эти подсказы до сих пор. Много позже Гончаров репетировал в Ермоловском театре «Бег» Булгакова, где я играл Голубкова, - это было счастливое время. И чтобы помочь мне глубже постигнуть моего героя, он произнес целый монолог на тему, что такое Голубков. Слова были простые, но интонационно они прозвучали так, что я сразу ощутил в себе этого противоречивого героя, которого потом с удовольствием долго играл.

На втором курсе института Андрей Александрович делал с нами сцену из «Супругов Орловых» Горького. Он умел брать из творчества писателя то, что нужно, полезно для нашего воспитания - крутой горьковский замес, событийные повороты. Кстати сказать, был я недавно в театральной школе Тель-Авива и поразился, как много отрывков из Горького используют они для студенческих работ. И услышал в ответ: «Вот вы занимаетесь тем, что испробуете вчерашних кумиров, а мы берем у них то, что помогает воспитывать актеров». Справедливо сказано. Так вот, подготовили мы отрывок и получили возможность показаться в Доме актера. По тем временам это было редкостью, чтобы студенты играли перед мастерами. Гончаров очень нервничал, потому что нас должны были смотреть зав. кафедрой режиссуры ГИТИСа Николай Михайлович Горчаков и Алексей Дмитриевич Попов. Показ прошел удачно, зал нас принял с интересом. По окончании Горчаков пришел за кулисы и говорит мне: «Вы очень интересно сидели спиной». Я опешил: за что же меня так обижать? Я старался, играл, а похвалили только мою спину? Гончаров утешил: «Если мастер режиссуры, опытный профессор отмечает это место в вашей игре, где текста нет, а работает только ваша спина, значит, вы до того много накопили в образе своего героя. Не торопитесь принимать комплименты, особенно громкие». Этот отрывок из «Супругов Орловых» я играл и годы спустя на своем первом творческом вечере в том же Доме актера, и тоже в присутствии Гончарова. И вот уже совсем недавно Андрей Александрович мне говорит: «Во-

подя, ваши спектакли стоят в моей юбилейной афише, но мне бы хотелось, чтобы на юбилейном моем вечере, если таковому суждено быть, вы сыграли бы «Супругов Орловых». Я их сейчас восстанавливаю. Менялись партнеры, а отрывок этот со студенческих лет так и идет со мной по жизни.

Андрей Александрович привел меня в педагогику. Поначалу я работал на режиссерском факультете в его мастерской. Первое, что он сказал: «Ничего, Володя, не придумывайте, а отдавайте то, что накопили. Вы сыграли не одну роль, у вас есть удачи, вот и отдавайте ученикам свои накопления, делитесь опытом». Я, естественно, все же старался что-то придумывать, доказать свою способность преподавать на режиссерском факультете. Гончаров смотрел наши работы, отбрасывал то, что считал лишним, оставлял суть. Он до сих пор остается моим учителем, независимо от того, как часто мы встречаемся. Мне всегда интересно слушать его. Иные мысли слышу по многу раз, но интонации всегда новые, отчего и сама суть воспринимается как свежая, необходимая сегодня. Он по-прежнему затрачивает себя, иногда больше, чем надо, по-прежнему не щадит ни своих голосовых связок, ни актеров, с которыми работает. Но все это диктуется тем, что сам он настоящий рыцарь сцены, рыцарь театра.

Мне довелось наблюдать его в очень многих и разных ситуациях. В моменты трагических потерь он был мне особенно дорог, потому что на короткое время становился слабым, но вскоре снова обретал силу. Помню, как он приобщался к христианству, это было уже давно, как он держал в руках распятие и какими были в этот момент его глаза и лицо. Был я у него совсем недавно на репетиции, даже немного помогал и вместе с тем продолжал набираться у него умения мыслить образами, умению рождать в себе совершенно органично своеобразный ролевой творческий изобилия, продолжающего давать свои плоды.

И потому я очень хочу, чтобы у Гончарова было бы еще много работ и появлялись бы ученики, верные ему и его школе. Это очень, очень нужно сегодняшнему театру.

Записала
Наталия БАЛАШОВА.

Фото Татьяны КИСЧУК.